

ГЛАВА 21. КОНЕЦ СХВАТКИ

Мэй Чаофэн, улучив момент, когда свист флейты Оуян Кэ на мгновение стих, рванулась сквозь кольцо змей. Её пальцы, превращённые годами практики «Когтей из белых костей Девяти Инь» в смертоносное оружие, метили прямо в горло юноши. Оуян Кэ вздрогнул, и мелодия оборвалась.

Заметив опасность, Ваньянь Кан коротким, выверенным жестом выпустил веер игл. Он не целил в жизненно важные органы, но заставил «Железный труп» отпрянуть, выигрывая время. Кан едва заметно улыбнулся — этот жест стал своего рода ответным подарком за недавнюю любезность Оуян Кэ.

Мэй Чаофэн, едва восстановив равновесие, взглянула на застрявшее в земле оружие и яростно прошипела:

— Так это ты, щенок, нападал на меня исподтишка?

Кан ответил ей вежливым, почти светским кивком.

— Верно, я.

Скрывать это не имело смысла — его личные техники были слишком узнаваемы, да и нужды в оправданиях он не испытывал.

В этот миг флейта Оуян Кэ зазвучала вновь, яростнее и резче. Гады сползались отовсюду: чешуйчатый поток разделился на два рукава. Один захлестнул Мэй Чаофэн, другой обрушился на остальных сражающихся. Если «Железный труп» ещё могла сосредоточиться на защите, то Семи монстрам Цзяннани и Цю Чуцзи пришлось худо. Змеи клацали зубами в волоске от их тел, и только невероятное напряжение сил позволяло им избегать гибели. Даже Чэнь Сюаньфэн стал предельно осторожен. На лбах воинов выступил холодный пот, темп схватки замедлился — теперь каждое движение могло стать роковым.

Оуян Кэ не расслаблялся. Предыдущая ошибка едва не стоила ему жизни, и повторять её он не намеревался. Как-никак, он был наследником «Западного Яда», и его змеи несли в себе смерть, против которой были бессильны даже те, кто годами закалял тело ядами.

Трагедия случилась мгновенно. Хань Сяоин негромко вскрикнула и рухнула на землю. Змеиный рой тут же скрыл её под собой. В долю секунды в её кровь проникли десятки видов ядов. Шансов на спасение не осталось: даже если бы Оуян Кэ захотел помочь, такая смесь превращалась в нечто неопишное, неподвластное ни одному противоядию.

Чжан Ашэн, первым заметив беду, забыл о собственной безопасности. Он бросился к ней, отшвыривая гадов прочь, и в этот момент Чэнь Сюаньфэн нанёс сокрушительный удар.

«Ладонь, сокрушающая сердце» вошла точно в цель. Чжан Ашэн рухнул замертво.

Оставшиеся пятеро монстров застыли, охваченные смесью горя и безумной ярости. Они сражались теперь, не щадя жизни, с удвоенной силой обрушиваясь на Чэнь Сюаньфэна и змей. Цю Чуцзи, выгадав мгновение, обернулся к источнику мелодии. Увидев Ваньянь Кана, спокойно стоящего подле юноши в белом, даос побагровел.

— Ваньянь Кан! — выдохнул он, и в этом крике было больше ярости, чем во всём его предыдущем гневе.

Кан ответил ему безмятежной улыбкой. Кажется, на этот раз гнев даоса достиг предела. Но для самого Кана это было даже к лучшему — пора было разобраться с этим назойливым проповедником «справедливости».

— У наставника есть что сказать? — небрежно отозвался он.

Цю Чуцзи уже готов был броситься на него, но Оуян Кэ вновь сменил ритм. Змеинный поток разделился на три, и третья волна плотным кольцом взяла даоса в осаду. Тот в бессильной злобе рубил мечом чешуйчатые тела.

— Это ты... ты приказал напустить змей на этих героев?!

Ваньянь Кан лишь усмехнулся:

— Если наставнику так угодно думать, пусть будет так.

Он не стал оправдываться. Хотя изначально он не планировал вмешиваться, его слова действительно подтолкнули Оуян Кэ к действию.

— Ты... — голос Цю Чуцзи дрожал. Он не мог поверить, что потомок верных и благородных мужей вырос столь жестоким. Неужели это и есть плоды цзиньского воспитания?

Кан холодно перебил его:

— Если наставник не вернётся к своим спутникам прямо сейчас, остальные тоже погибнут по его вине.

Цю Чуцзи понимал, что юноша прав. Даже в восьмером они едва сдерживали Чэнь Сюаньфэна, а теперь их осталось пятеро. Ему пришлось вернуться в бой.

Ситуация для героев стала критической. Израненные и измотанные, они едва держались под

натиском «Медного труппа» и ядовитых змей. Ваньянь Кан наблюдал за этим с холодным любопытством. Без вмешательства Го Цзина эта схватка могла закончиться только полной гибелью одной из сторон — змеи не оставляли раненых в живых.

В этот момент со стороны лагеря появился мальчик лет десяти. Увидев его, Кан нахмурился.

«Отец прислал Фэна? Но кто тогда охраняет его самого? Обычных воинов недостаточно против мастеров такого уровня».

Пора было заканчивать.

Кан обернулся к Оуян Кэ:

— Если убрать змей, ты справишься с ними в открытом бою?

Судя по его оценке, Оуян Кэ был достаточно силён, чтобы не проиграть сразу.

Тот на мгновение задумался и покачал головой:

— Только с одной группой. И то — с помощью яда.

Кан кивнул.

— Тогда, если понадобится, я рассчитываю на тебя, брат Оуян.

Затем он обратился к прибывшему мальчику:

— Фэн, другая сторона на тебе.

Кан бросил на сражающихся многозначительный взгляд. Оуян Кэ, не заставляя себя ждать, вновь коснулся губами флейты. Змеи, повинувшись новому приказу, стройными рядами начали отступать, освобождая лагерь.

Мэй Чаофэн, едва почувствовав свободу, не бросилась на Кана. Вместо этого она присоединилась к мужу, нанося удары по измотанным монстрам Цзяннани и Цю Чуцзи. Перевес стал подавляющим. Вскоре все шестеро, тяжело раненные, рухнули на песок.

Чэнь Сюаньфэн занёс ладонь для последнего удара, когда в круг внезапно ворвались двое детей, вцепившись в его руки. Третий ребёнок появился рядом с Ваньянь Каном.

Это были Го Цзин, Толуй и Хуачжэн. Го Цзин и Толуй, не в силах смотреть на гибель своих благодетелей, бросились на выручку, не думая о последствиях. А Хуачжэн знала одно: если попросить брата Кана, он всё уладит.

Встретившись с её умоляющим взглядом, Кан невольно вздохнул.

— Старший Чэнь, не могли бы вы проявить милосердие? — негромко произнёс он.

Чэнь Сюаньфэн, только что отшвырнувший Го Цзина и Толуя, замер. Он был ранен, и ранен серьёзно. Оценив силу Кана и Оуян Кэ, он понял, что вступать с ними в бой сейчас — чистое самоубийство. К тому же, этот юноша ранее пощадил Мэй Чаофэн.

Решение было принято мгновенно. «Чёрные демоны ветра», подхватив друг друга, поспешили скрыться в темноте. Счёты с выжившими они сведут позже, когда их собственные раны затянутся.

Ваньянь Кан собрался было вернуться в шатёр, но Оуян Кэ преградил ему путь. Юноша выглядел озадаченным и даже немного расстроенным.

— Твоё имя... — начал он с сомнением. — Тебя ведь зовут Ваньянь Кан, верно?

Кан улыбнулся. Так вот что его тревожило? Оуян Кэ услышал, как его называли Цю Чуцзи и Хуачжэн.

— Да, — подтвердил он. — Но ты можешь звать меня Лин Юй.

Оуян Кэ мгновенно просиял.

— Хорошо!

Наблюдая за столь стремительной переменой в его настроении, Кан лишь покачал головой. В этом искусном мастере ядов порой проглядывала странная детская непосредственность. Он посмотрел на Хуачжэн, хлопотавшую над Толуем.

«Почему меня вечно окружают дети?» — мелькнуло в мыслях.

Он направился к лагерю, бросив через плечо:

— Фэн, впредь приглядывай за тем даосом.

Мальчик, не проронив ни слова, последовал за ним. Приказ молодого господина был для него

законом.

Оуян Кэ остался стоять на месте, провожая их взглядами, пока фигуры Ваньянь Кана и его тени не растворились в ночном сумраке. Лишь тогда он оглянулся на принцессу и поверженных героев. Схватка была окончена.

<http://bllate.org/book/17543/1704228>